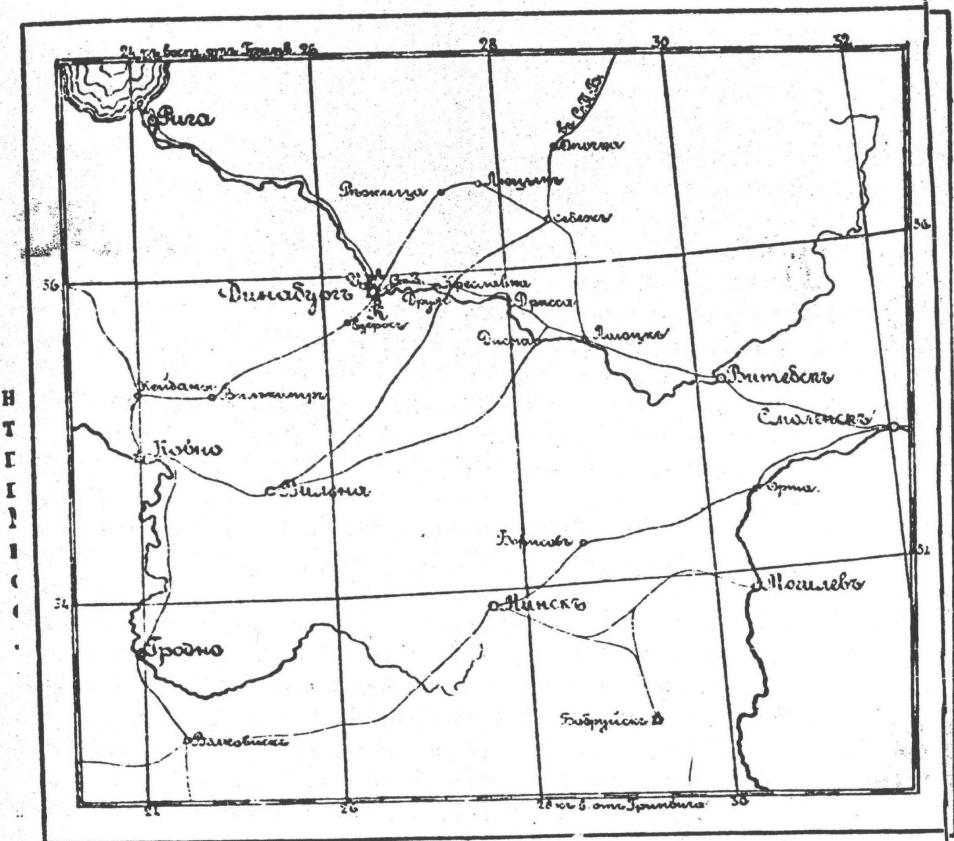

26

III. 1812-й годъ.

Медленность и дороговизна производимыхъ работъ при несогласіяхъ между руководителями крѣпостного строительства вызвали учрежденіе въ Январѣ 1812 года въ крѣпости Динабургъ особой комиссіи по экономической части подъ предсѣдательствомъ Коменданта крѣпости Генераль-Майора Уланова и въ составѣ членовъ Генераль-Майора Гекеля и старшаго штабъ-офицера изъ пionеровъ. На комиссію возлагалось установить порядокъ успѣшнаго производства работъ, изыскивать наивыгоднѣйшия способы заготовленія и доставки на мѣста матеріаловъ, затѣмъ кромѣ послѣднаго окончанія земляныхъ работъ въ самой Динабургской крѣпости, особенно усилить работы по Предмостному Укрѣплению на лѣвомъ берегу рѣки Западной Двины, чтобы оно имѣло достаточно сильную собственную оборону. Послѣднее признавалось теперь необходимымъ въ виду уже выяснившейся невозможности закончить крѣпость Динабургъ ко времени вторженія Наполеона I въ предѣлы Россіи, приготовленія къ чѣму со стороны французовъ въ это время уже не составляли секрета.

Работы по усиленію самостоятельной обороны Мостового прикрытия начались съ Маія мѣсяца и состояли главнымъ образомъ въ сокрушении горжі укрѣпленія вдоль берега Двины. Но и на этотъ разъ всѣ свои неудачи въ работахъ Генераль-Майоръ Гекель объяснялъ неладами его, въ настоящемъ случаѣ съ Комиссіей, результатомъ чего было освобожденіе Генераль-Майора Гекеля по его просьбѣ

Масштаб 1:500,000.

0 50 100 150 200 250 300

километры

И Илукстъ.
Л Ликсна.
Ст. З. Старый Замокъ.
К Калкуны.

КАРТА Съверного театра войны 1812 года до Днѣпра.

отъ присутствованія въ означенній комиссії за исключениемъ случаевъ обсужденія „искусственныхъ дѣлъ, имѣющихъ связь съ экономическими распоряженіями“.

На самомъ дѣлѣ въ это время уже было не до строительныхъ работъ. Войска, ранѣе бывшія на работахъ, теперь уже распредѣлились по Арміямъ, артиллерійскія лошади повидимому также были взяты въ строй; оставались только піонерныя роты, почему для работъ набирались юніатели-рабочіе въ числѣ 2600 чел.; но и эти рабочіе не могли всесцѣло быть употреблены на работы инженерныя, такъ какъ необходимо было часть ихъ назначить въ распоряженіе только что прибывшаго въ крѣпость артиллерійскаго полка Полковника Тишина.

Французская Армія уже въ концѣ Мая сосредоточилась по рѣкѣ Вислѣ.

Русскія войска къ сѣверу отъ Полѣсья составляли 2 Арміи со стратегическимъ фронтомъ въ 300 верстъ.

1-я Армія Генерала-отъ-Инфanterіи Барклай-де-Толли (120000 чел.) съ главной квартирой въ Вильнѣ и 2-я Армія Генерала-отъ-Кавалеріи Князя Багратіона (40000 чел.) съ главной квартирой у Волковыска. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I съ середины Aprѣля находился въ Вильнѣ.

Такъ какъ главное операционное направление было избрано Наполеономъ на Москву, то дѣйствія его по направлению на Петербургъ заключались лишь въ обеспечении съ фланга главного операционного направления и въ угрозѣ правому флангу общаго расположения русскихъ войскъ. Задача эта была возложена на 10-й корпусъ Маршала Макдональда (82000 пѣхоты и 3000 конницы) съ направлениемъ его на Ригу.

Главная масса французскихъ войскъ, такъ называемая Большая Армія, по плану Наполеона должна была прорвать центръ растянутаго расположения русскихъ войскъ и принудить разобщенные арміи къ сдачѣ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ Большой арміи находился 2-й корпусъ Маршала Удино. 12 Іюня 1812 г. корпусъ этотъ, какъ и вся Большая Армія, перешелъ Нѣманъ у Ковны и направился на Вилькомиръ-Динабургъ.

Обнаруживъ крайнюю опасность для раздѣленныхъ русскихъ армій въ принятомъ Наполеономъ направлениіи главнаго удара, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I сдѣлалъ распоряженіе къ поспѣшному отходу армій въ видахъ ихъ соединенія. При этомъ 1-я Армія къ 26-му іюня отошла къ Дриссенскому укрѣпленному лагерю.

Такимъ образомъ совершенно не готовая постройкой крѣпость Динабургъ была предоставлена своимъ силамъ.

Въ это время гарнизонъ крѣпости состоялъ всего изъ 10 комплектныхъ резервныхъ батальоновъ, 4 эскадроновъ и 3 піонерныхъ ротъ *), всего около 2500 человѣкъ.

Не смотря на такія слабыя оборонительныя средства Командантъ крѣпости Генералъ - Маіоръ Улановъ рѣшилъ твердо отстаивать готовую часть укрѣпленій, которая со стороны поля могли казаться болѣе внушительными, чѣмъ они были въ дѣйствительности.

На собранномъ 28-го іюня военномъ совѣтѣ крѣпости было постановлено прекратить строительныя работы и „всѣ казеннія имущества, въ пользу непріятеля послужить могутія, вывести изъ Динабурга въ безопасныя мѣста, а чего по скорости, или недостатку крестьянскихъ лошадей, невозможно будетъ, то горючія вещи сжечь, а жѣлезныя зарыть въ ямы“.

Инженерной командѣ приказано было имѣющуся при ней денежную казну (180205 руб. 11 коп.), письменный ар-

*) I-го Піонернаго полка I-го баталіона I-я Пісчерная рота Миллера, бывшая Капитана Ключарева, и 3-я рота Маіора Вырубова и II Піонернаго полка I-го баталіона I-я Піонерная рота Афанасьева 2-го, бывшая Маіора Латынина.

хивъ и часть желѣзныхъ инструментовъ по количеству имѣющихся крестьянскихъ подводъ отправить при наличныхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ 30 июня изъ Динабурга въ г. Рѣжицы, а оттуда въ г. Люцинъ.

Корпусъ Удино въ составѣ 3 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизіи (32000 пѣхоты и 2400 конницы) подступилъ къ крѣпости 1 июля.

Объ этой попыткѣ французовъ овладѣть Динабургомъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія въ мемуарахъ Генерала Марбо (*Memoires du général Marcellin Marbos v. III ch. 7*), который командовалъ кавалерійскимъ полкомъ въ авангардѣ отряда Маршала Удино:

По заявлѣнію Марбо въ ихъ корпусѣ имѣлись свѣдѣнія, что крѣпость Динабургъ не вооружена артиллерией.

Не доходя 1 версты до Мостового Укрѣпленія, Марбо наткнулся на небольшой отрядъ русскихъ войскъ. Лѣвымъ флангомъ отрядъ этотъ упирался въ рѣку, а спереди былъ прикрытъ деревянными бараками покинутаго лагеря. Благодаря такому расположению русскихъ, кавалерійская атака позицій ихъ была затруднительна. Тѣмъ не менѣе Удино настаивалъ на этомъ. Поэтому Марбо предоставилъ своимъ офицерамъ выбрать наиболѣе удобные проходы между бараками и отдалъ приказаніе къ атакѣ. Но едва французы двинулись впередъ, какъ были встрѣчены огнемъ пѣхоты и грохотомъ орудій съ валовъ Предмостного укрѣпленія. Атака была отбита, французы отхлынули и укрылись за бараками. Тогда Маршалъ Удино приказалъ атаковать передовую позицію русскихъ у бараковъ только что подошедшему батальону пѣхоты. Батальонъ этотъ состоялъ изъ португальцевъ, бывшихъ военно-плѣнныхъ, очень неохотно вступившихъ въ ряды французской арміи. Произведенное безъ всякой энергіи наступленіе ихъ осталось безрезультатнымъ. Между тѣмъ полкъ Марбо продолжалъ нести потери отъ артиллерійскаго огня русскихъ. Поэтому Марбо испросилъ

у Удино разрѣшеніе вторично атаковать противника. На этотъ разъ онъ приказалъ своимъ всадникамъ вразыпную врѣзаться въ ряды русскихъ, чтобы тѣмъ заставить артиллерию прекратить огонь. Эта энергичная кавалерийская атака имѣла успѣхъ и передовой отрядъ русскихъ подъ натискомъ Марбо началъ отходить къ Мостовому Укрѣплѣнію, ворота которого оказались запертыми изъ опасенія, чтобы французы не ворвались въ него на плечахъ отходящаго отряда.

Тогда отступающіе направились къ наплавному мосту, чтобы перейти на другой берегъ рѣки Западной Двины, гдѣ по описанію Марбо были замѣтны приготовившіяся къ оборонѣ войска. „Самый мостъ не былъ снабженъ перилаами и лодки, на которыхъ онъ былъ наведенъ, сильно покачивались.“

„Рѣшиться преслѣдовать врага мою конницею по качающемуся мосту“, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ генераль Марбо, „я считалъ безразсудствомъ. Будучи того мнѣнія, что я исполнилъ все, что могъ, я отдалъ приказаніе къ сбору и хотѣль занять прикрытое положеніе. Въ это время подскакалъ маршаль и воскликнулъ:—храбрые солдаты, поступите такъ, какъ вы поступили подъ Вилькомиромъ; впередъ, черезъ мостъ, взорвите ворота и овладѣйте городомъ.—Напрасно генераль Лоренчецъ указывалъ маршалу, что кавалерійскій полкъ не въ состояніи произвести атаку даже на слабо защищенную крѣпость, тутъ же всадникамъ приходилось подбираться къ ней по двое въ рядъ по качающемуся понтонному мосту подъ непріятельскимъ огнемъ. Маршаль твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи, говоря, что страхъ и замѣшательство врага помогутъ исполнить это“.

Марбо, ставъ во главѣ полка, приказалъ всадникамъ слѣдовать за нимъ на мостъ, но такъ, чтобы между рядами оставался промежутокъ на длину лошади. Началась скачка

не на жизнь, а на смерть, подъ огнемъ артиллеріи крѣпости съ фронта и подъ обстрѣломъ съ тыла изъ орудій предметного укрѣпленія. Нѣкоторые изъ лошадей къ тому же стали беспокойны и вмѣстѣ съ всадниками бросались въ рѣку. Видя все это, маршалъ отдалъ приказъ къ отступленію. Благодаря промежутку между отдѣльными рѣдами всадниковъ, поворотъ конницы на мосту удался, но отъ усилившагося орудійнаго огня потери увеличились и по окончаніи этой безплодной попытки въ полку Марбо оказалось 30 убитыхъ и большое число раненыхъ.

Къ этому времени подошла пѣхота корпуса и маршалъ Удино, желая овладѣть Динабургомъ, снова атаковалъ Предмостное укрѣпленіе. Но и на этотъ разъ атака была отбита.

Цѣлый день 1-го іюля генераль-маіоръ Улановъ отражалъ нападенія французовъ. Къ вечеру непріятель отступилъ, но 2-го и 3-го іюля повторилъ попытку овладѣть Предмостнымъ укрѣпленіемъ. Въ ночь на 4-ое іюля, получивъ отъ Наполеона приказъ отступить отъ Динабурга и двигаться вдоль лѣваго берега Двины вверхъ по рѣкѣ. Удино удалился отъ крѣпости. Гарнизонъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля и около Калкунъ ему удалось даже захватить въ плѣнъ 80 французовъ.

За означенные бои подъ Динабургомъ 1, 2 и 3-го іюля 1812 года, какъ видно изъ Исторического Очерка Столѣтія Военнаго Министерства—Главнаго Инженернаго Управленія—помимо награжденій отдѣльныхъ лицъ, особо отличившихся, было объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе всему гарнизону крѣпости.

Въ дни штурмовъ Удино Генераль-Маіоръ Гекель находился въ Мостовомъ Прикрытии и въ это время по его заявлению пропалъ ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденный секретный планъ крѣпости Динабурга, который почему то хранился у него на квартирѣ.

Такимъ образомъ эта первая попытка французовъ овладѣть Динабургомъ была отбита и непріятельское наступление въ сторону Петербурга получило другое направление, на которомъ впослѣдствіи французы также были остановлены удачными дѣйствіями Графа Витгенштейна.

Отойдя къ Дриссенскому укрѣпленному лагерю, 1 Армія оставалась тамъ нѣсколько дней. Убѣдившись въ недостаткахъ этого лагеря, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I созвалъ военный Совѣтъ, состоявший изъ Барклая-де-Толли, графа Аракчеева, принца Георгія Ольденбургскаго, князя Волконскаго и Вольцогена. Было положено оставить Дриссенскій лагерь. 2-го іюля Первая Армія уже переправилась на правый берегъ Двины, а 4 го іюля выступила на Полоцкъ, оставивъ 1-й корпусъ Графа Витгенштейна у Покровцевъ для прикрытия путей на сѣверъ.

Со стороны французовъ въ означенномъ направлении были оставлены Наполеономъ корпусъ Удино, въ это время наступавшій вверхъ по Двинѣ отъ Динабурга, и корпусъ Макдональда у Риги, отъ которого въ то время уже направлялась къ Динабургу по правому берегу Двины бригада Генерала Рикорда.

Повидимому и Графъ Витгенштейнъ и самъ Барклай де Толли предполагали еще использовать Динабургскую крѣость, чтобы задержать корпусъ Макдональда и воспрепятствовать ему соединиться съ Удино.

Постановленіе Динабургскаго военнаго совѣта отъ 28-го Іюня не было одобрено Глазноксмандующимъ 1-ой Арміи Барклаемъ де Толли, который представилъ о томъ свое мнѣніе ГОСУДАРЮ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, считая, что Динабургъ оборонять можно хотя нѣкоторое время, повелѣлъ усилить тамошній гарнизонъ 4 запасными батальонами. Всѣдѣ за тѣмъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію былъ посланъ спѣшишно въ Динабургъ Начальникъ Артиллеріи 1-ой Арміи Генераль-Майоръ князь Яшвиль, чтобы на-

ладить дѣло обороны крѣпости. Князь Яшвиль прибылъ въ Динабургъ какъ разъ во время штурмовъ Удино, но онъ засталъ на правомъ берегу въ крѣпости картина полнаго разрушенія. Дѣйствительно оказалось, что Командиръ артиллерійскаго полка Полковникъ Тишинъ, на котораго было возложено приведеніе въ исполненіе постановленія Динабургскаго военнаго совѣта отъ 28-го Іюня, такъ понялъ свою обязанность, что среди другого имущества послѣшилъ снять съ вооруженія крѣпости всѣ орудія; часть ихъ онъ вывезъ изъ крѣпости, а часть зарылъ въ землю; также поступилъ онъ и съ другими необходимыми для обороны запасами. Такимъ образомъ крѣпость лишена была средствъ обороны. Повидимому это было сдѣлано главнымъ образомъ въ то время, когда все вниманіе Коменданта было сосредоточено на отбитіи штурмовъ корпуса Удино. Впослѣдствіи выяснилось, что Полковникъ Тишинъ вообще оказался не на высотѣ своего положенія и во все царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I Полковникъ Тишинъ не былъ произведенъ въ генералы.

Картина разрушенія обороны Динабургской крѣпости произвела такое впечатлѣніе на Генералъ-Майора князя Яшвиля, что, по его мнѣнію, оставалось только примириться съ совершившимся фактомъ и потому, когда французы, разбившись о стойкое сопротивленіе Мостового прикрытия, удалились изъ подъ крѣпости, онъ приказалъ Генералъ-Майору Уланову очистить Динабургъ.

Повидимому Генералъ Витгенштейнъ не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Генералъ-Майора Яшвиля о невозможности исправить ошибки Полковника Тишина, потому что уже 8-го Іюля онъ предписалъ Генералъ-Майору Гекелю отправиться въ Динабургъ, чтобы удостовѣриться, въ какомъ состояніи находятся тамошнія укрѣпленія, и насколько возможно восстановить тамъ оборонительную позицію. Генералъ-Майоръ Гекель отвѣтилъ 11 іюля, что, отправившись

изъ Люцина въ Динабургъ, онъ остановилъ отступающій Вагенбургъ въ г. Рѣжицѣ и приказалъ ему тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаний.

Въ Динабургѣ онъ засталъ русскій отрядъ Генерала Гамена, численностью въ 3700 человѣкъ, который, отступая со стороны Якобштадта передъ французской бригадой генерала Рикорда, доканчивалъ въ то время разрушеніе оборонительныхъ средствъ крѣпости. Согласно описанія Генераль-Майора Гекеля это разрушеніе было произведено основательно. Кордегардіи и артиллерийскій цейхгаузъ въ Мостовомъ Укрѣплѣніи сожжены до основанія, всѣ лафеты истреблены и горжевая защита уничтожена, такъ что въ случаѣ обороны тылъ съ берега Двины не обеспеченъ. Мостъ черезъ Двину за исключеніемъ нѣсколькихъ плотовъ уничтоженъ и сваи, удерживающая его у берега, срублены.

Генераль-Майоръ Гекель и на этотъ разъ, очевидно, уклонился отъ всякаго соглашенія съ лицомъ, съ которымъ ему приходилось дѣйствовать сообща, и не вошелъ въ соглашеніе съ Генераль-Майоромъ Гаменомъ относительно его дальнѣйшихъ плановъ въ отношеніи Динабурга, а приступилъ немедленно къ возобновленію моста черезъ Двину, что при намѣченномъ уже отступлѣніи отряда Генерала Гамена могло быть полезно только французамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генераль-Майоръ Гекель заказалъ изъ ближайшихъ повѣтовъ 500 крестьянъ для работы по возобновленію Мостового укрѣплѣнія, которое онъ полагалъ возможнымъ привести въ оборонительное положеніе черезъ 14 дней. Но уже 15-го Іюля Генераль-Майоръ Гаменъ, получивъ извѣщеніе о приближеніи отряда Рикорда, оставилъ Динабургъ безъ обороны и двинулся въ Рѣжицу, оставивъ лишь небольшой кавалерийскій отрядъ Маира Бедряги для наблюденія за противникомъ и довершенія разрушений.

20-го Іюля въ Динабургъ вступилъ отрядъ Рикорда и нѣсколько времени занялся срытиемъ укрѣплѣній оконч-

тельно и уничтожениемъ всего, что еще оставалось отъ средствъ обороны, послѣ чего переправился на лѣвый берегъ Двины и направился къ мѣстечку Езеросу на присоединеніе къ арміи Мюрат-Короля Неаполитанскаго, составлявшей лѣвую колонну Большой Арміи.

Такъ завершилось боевое крещеніе молодой крѣпости, слишкомъ поздно, по назрѣвшимъ обстоятельствамъ, начатой постройкой и строившейся неуспѣшно вслѣдствіе разныхъ причинъ: и отступленія отъ установленныхъ чертежей строителемъ и массы треній во взаимоотношеніяхъ между нимъ и строевыми начальствующими лицами и наконецъ вслѣдствіе вообще значительныхъ препятствій со стороны чисто природныхъ условій.

По первоначальнымъ заданіямъ Динабургская крѣпость должна была служить опорнымъ пунктомъ второй линіи для нашей отступающей арміи, базой для сосредоточенія силь и активныхъ дѣйствій противъ наступающаго къ столицѣ непріятеля. Если она не выполнила задачи прегражденія пути непріятелю на Петербургъ своею фортификаціонною мощью, то, какъ уже видно изъ вышеприведеннаго, менѣе всего въ этомъ былъ виноватъ Командантъ крѣпости. Дѣйствительно, въ то время, когда надо было спасать разъединенная русскія арміи, про Динабургскую крѣпость, находившуюся на флангѣ направленія главнаго удара Наполеона, очевидно, совершено забыли и предоставили ее, не болѣе какъ полуготовую, самой себѣ при гарнизонѣ всего въ 2500 человѣкъ. Несмотря на это Командантъ крѣпости сдѣлалъ въ минуту боевого испытанія крѣпости все, что только можно. Объ его энергію разбились всѣ штурмы 35-тысячнаго отряда Удино. Но угроза наступленія корпуса Макдональда по правому берегу Двины въ направленіи на крѣпостные фронты, находившіеся въ зачаточномъ состояніи, заставило крѣпость задуматься о вывозѣ казны и всего цѣннаго имущества, дабы оно не досталось въ руки враговъ.

Полученное оть Коменданта крѣпости донесеніе о постановлениі крѣпостного военнаго совѣта 28-го Іюня напомнило Главнокомандующему I-ой Арміей Барклаю де Толли о крѣпости и что она при имѣвшихся средствахъ не въ состояніи задержать направлявшагося на нее врага. Между тѣмъ сохраненіе этого укрѣпленного пункта и обеспечи-вающій имъ переправы черезъ Двину должно было значи-тельно облегчить одновременная операциі Графа Витген-штейна противъ Удино и Макдоальда.

Рѣшеніе Барклая де Толли усилить гарнизонъ крѣ-пости 4 запасными баталіонами (около 2000 человѣкъ) ока-залось слишкомъ позднимъ, ибо черезчуръ поспѣшными и безразсудными распоряженіями Полковника Тишина оборо-нительныя средства главной крѣпости уже были разрушены достаточно основательно. Затѣмъ Генераль-Майоръ Яшвиль также поторопился распоряженіемъ, чтобы Коменданть крѣ-пости съ крѣпостнымъ гарнизономъ очистилъ крѣпость. Принимая во вниманіе, что даже послѣ дальнѣйшихъ раз-рушений, произведенныхъ Генераль-Майоромъ Гаменомъ, Генераль-Майоръ Гекель находилъ возможнымъ въ 14 дней привести опять крѣпость въ прежній видъ, то разгромъ Полковника Тишина, очевидно, могъ бы быть исправленъ въ значительно меньшее время. Къ тому же Генераль-Майоръ князь Яшвиль уже могъ бы проектировать защиту Динабурга соединенными силами крѣпостного гарнизона въ 2500 человѣкъ, отряда Генераль-Майора Гамена въ 3700 человѣкъ и 1 запасныхъ баталіоновъ около 2000 человѣкъ, а всего 8500 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ не знать, что въ арміи Наполеона не было осадныхъ орудій и что поэтому укрѣпленія крѣпости даже въ томъ видѣ, въ какомъ они были, должны были оказать значительное сопротивленіе французамъ.

Во всякомъ случаѣ опытъ войны показалъ, что крѣ-пость въ Динабургѣ была намѣчена правильно, что пунктъ

этотъ имѣеть большое стратегическое значеніе и что даже въ своемъ незаконченномъ видѣ она могла бы сыграть важную роль въ общемъ ходѣ событий.
